

Журбенко Анжела Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Социально-ролевая характеристика личности преступника,
совершающего тяжкие преступления на территории Южного
федерального округа**

Аннотация. В статье рассмотрена социально-ролевая характеристика личности преступника, совершающего тяжкие преступления на территории Южного федерального округа. Показана статистика совершения тяжких преступлений, приведены данные эмпирического исследования личностных особенностей преступников

Ключевые слова: детерминанты преступника, асоциальное поведение, деформация, рецидивисты.

Социально-ролевая характеристика помогает изучить личность лица, совершившего преступление, через социальные роли и статусы, занимаемые им в обществе, например, в семье, на работе и учебе, в досуговом коллективе. Анализ социально-ролевой характеристики личности преступника, совершающего преступления особой тяжести на территории Южного Федерального округа, необходим для выявления особенностей личности, проявляющихся в основных сферах жизнедеятельности человека. Основу нравственно-психологической характеристики личности преступника составляет ее мотивационная сфера [1, с. 94]. Исследование в данной части поможет нам выявить некоторые детерминанты особо тяжких преступлений, совершаемых в ЮФО, и выработать меры, направленные на исключение таких лиц из сферы негативного влияния.

Социальная роль личностей преступника, как работника, рассматривалась нами через анализ рода занятий этих лиц. Установлено, что среди лиц, совершающих преступления особой тяжести, большинство (62,7%) являются трудоспособными лицами без определенного рода занятий (рис. 1).

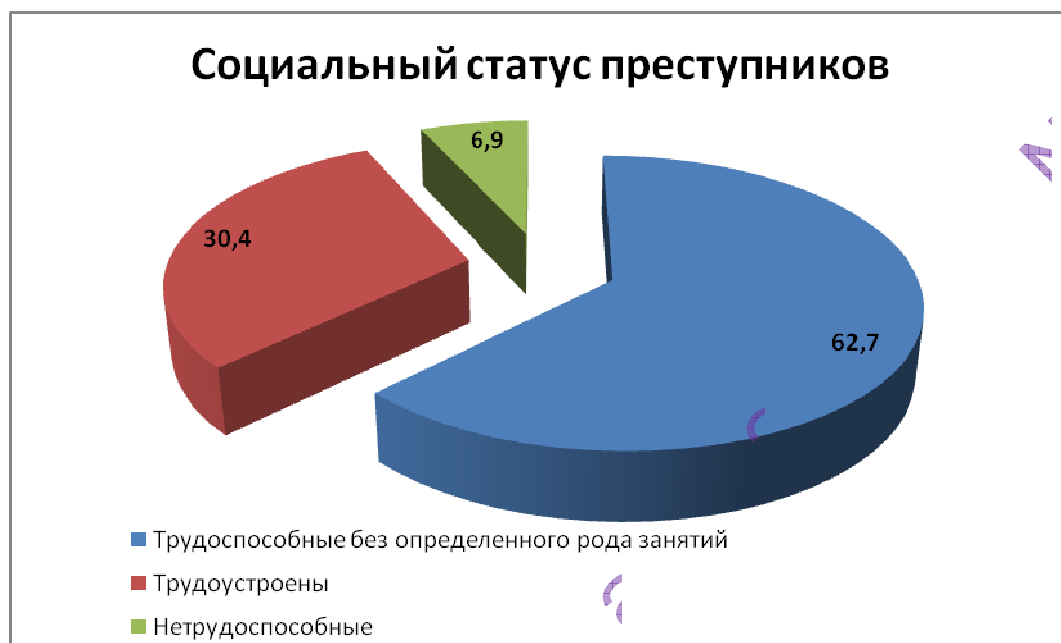

Рис. 1. Социальный статус преступников

Нежелание трудиться, тунеядство, предопределяют ослабление социально полезных связей у подобного рода лиц, выводят их из сферы контроля со стороны общества, лишают легальных источников существования. Все это стимулирует данных лиц к пренебрежительному отношению к другим людям и не соблюдению уголовно-правовых норм [4, с. 23].

Для более глубокого анализа личности преступника, совершающего уголовно наказуемые деяния, обратимся к его асоциальным убеждениям. Прежде всего, это убеждения в том, что их образ жизни и поведения практически безупречен. Рецидивисты знают, что нельзя красть, грабить или убивать, но глубоко убеждены в том, что есть жизненные ситуации, в которых они как раз и оказались, когда все это можно делать [3, с. 34].

Преступное поведение таких лиц, одобряемое «своим» обществом, приводит к тому, что криминальные умения таких лиц перерастают в

преступные навыки (доведенные до автоматизма путем многократных повторений действия) [5, с. 22]. А навыки зачастую являются переходным звеном к привычкам. В итоге общество получает личность со сформировавшимся асоциальным стереотипом поведения. Штампы сознания таких лиц, вырабатываемые социальной средой, предписывают их типичным представителям закономерное преступное поведение.

Как отмечают исследователи, при рецидиве преступлений, как правило, происходит постепенное нарастание тяжести каждого последующего деяния [6, с. 63]. Результатом этой негативной динамики на территории ЮФО является высокий уровень преступности особой тяжести (на 29,2% выше общероссийского).

Одной из особенностей преступности ЮФО является высокий удельный вес преступлений особой тяжести, совершенных лицами, ранее уже привлекавшимися к уголовной ответственности. Нескорректированное негативное влияние прежних социальных ролей обуславливает высокий удельный вес лиц, характеризующихся криминологическим рецидивом в ЮФО – 56,9% в общем количестве лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Это на 9% выше общероссийского показателя. Среди них с непогашенной судимостью на момент совершения преступления – 72,6%. Для рецидивистов присуща повышенная степень эмоциональных переживаний, высокая импульсивность, что приводит к нарушению закона и совершению преступлений [3, с. 25].

На рис. 2 изображена динамика удельного веса лиц, совершивших рецидивные преступления особой тяжести на территории РФ и ЮФО за период с 2010 по 2016 г. Тенденция к общему росту этих уровней сопровождается ростом разницы между исследуемыми параметрами в ЮФО и РФ, т. е. усиливается контраст.

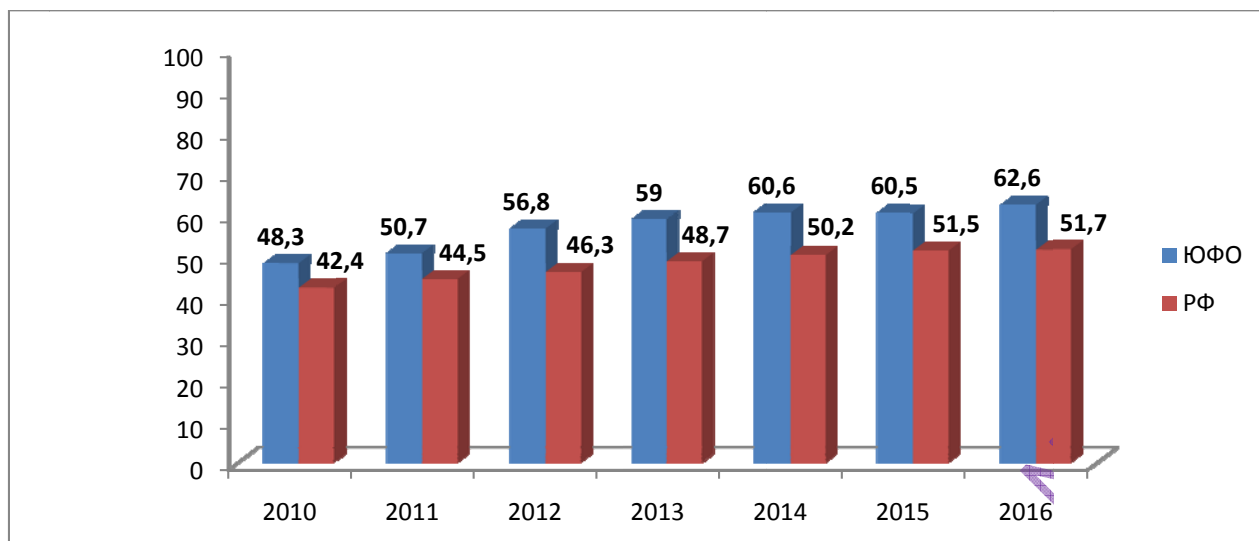

Рис. 2. Динамика удельного веса лиц, совершивших рецидивные преступления особой тяжести на территории РФ и ЮФО за период с 2010 по 2016 гг.

Характерными особенностями общественно порицаемых характеристик у рецидивистов являются: пренебрежение интересами общества, игнорирование труда как единственно приемлемой формы жизнедеятельности, неумение контролировать свое поведение, неуважительное, безразличное отношение к интересам других лиц, наличие социально порицаемых потребностей в злоупотреблении алкоголем и наркотиками, иные безнравственные побуждения, привычки, интересы [4, с. 54].

Совершению новых преступлений способствуют криминальный опыт таких лиц, поддержание ими связей с другими ранее судимыми гражданами, пренебрежение нормами общественного поведения и морали, а также ненадлежащее осуществление контроля и административного надзора за их поведением со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и полиции [2, с. 56].

Среди обстоятельств, по которым преступники оказались вместе, преобладают: стремление совершить преступление (55,9%), совместное употребление алкоголя и/или наркотиков (26,3%), общение и совместное проведение досуга (11,9%), выяснение отношений (2,5%). И лишь в 3,4% случаев они оказались вместе – случайно (рис. 3).

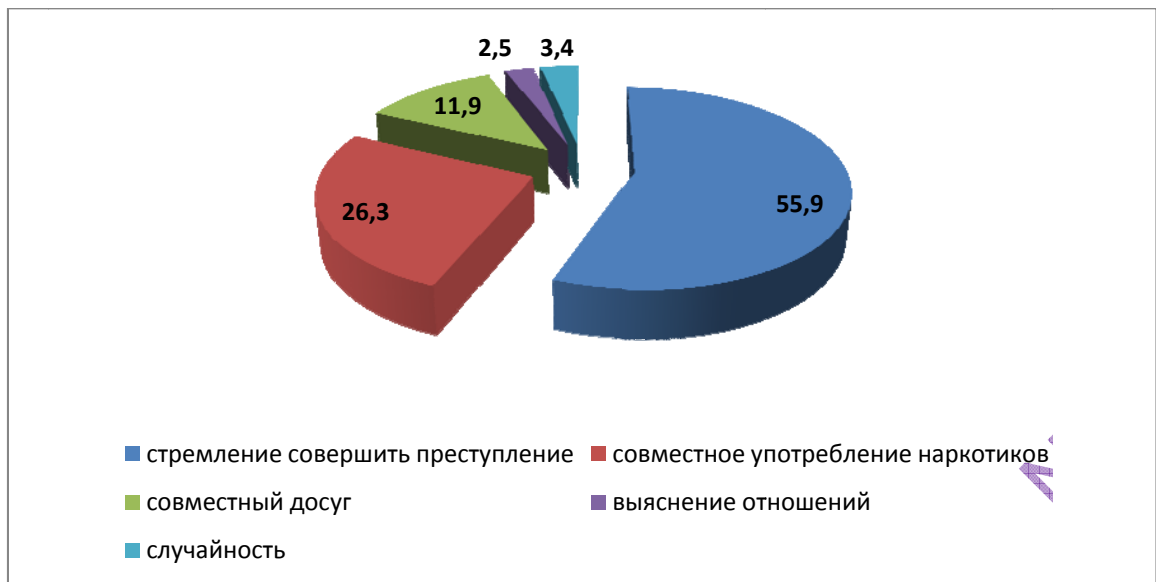

Рис. 3. Обстоятельства, объединяющие преступников при совершении преступлений

Как мы видим, убеждения рецидивистов, особенно многократных, весьма ущербны. Они хорошо знают законы, но не солидарны с ними. Деформация позиций в одной из основных сферах жизнедеятельности – досуговой является одной из причин групповой преступности. В научной литературе отмечается, что преступная группа существенно повышает общественную опасность лиц, совершающих групповое преступление, по сравнению с лицами, совершающими преступления в одиночку [7, с. 63].

Лиц, совершающих преступления особой тяжести в составе организованного преступного сообщества, среди групповых преступников 1,7%, при этом среднегодовой уровень таких преступлений в Южном федеральном округе с 2010-го до 2016-го растет на 5,3 %.

Следующий аспект деформации позиций в досуговой сфере жизнедеятельности – злоупотребление спиртными напитками и употребление наркотических веществ, что является одной из причин совершения преступлений в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Среди лиц, совершающих тяжкие преступления существенно количество лиц с признаками алкогольного опьянения (42,47%), что выше, чем в среднем по стране на 9,1%.

Удельный вес лиц, совершающих преступления особой тяжести в состоянии наркотического и токсического опьянения в ЮФО составляет 3,7 и 0,04% соответственно. Эти показатели в совокупности ниже общероссийских на 2,2%.

Основной побудительный мотив совершения наркопреступлений – корыстный. При этом следует отметить, что многие из опрошенных осужденных отмечали не какой-то один, единственный мотив их преступного поведения, а порой несколько. Даже корыстный мотив имеет свою различную окраску. Многие совершали наркопреступления, чтобы улучшить свое плохое, порой бедственное материальное положение, прокормить семью, добыть деньги на очередную дозу наркотика и т. д., но некоторые, чтобы приобрести деньги на престижную одежду, жилье, автомашину. У таких преступников в системе ценностных ориентаций доминируют индивидуально-эгоистические, где высшие места занимают личное материальное благополучие и создание для этого наиболее комфортных условий.

Изучение потребностно-мотивационной сферы лиц, совершающих особо тяжкие насильственные преступления на Юге России, позволяет выделить следующие основные мотивы, лежащие в основе преступного поведения: ревность, месть, состояние сильного душевного волнения, реже корыстные мотивы. То есть, такие лица, в подавляющем большинстве, совершая преступление, разрешают сугубо личный внутренний конфликт, бросая вызов глубинам подсознания. На первое место выходит внутренний диалог, борьба индивидуальности с природными инстинктами.

Таким образом, социальные роли и статусы лиц, совершающих особо тяжкие преступления в ЮФО, характеризуются деформациями в основных сферах – трудовой, досуговой, в учебе и семье. А анализ нравственно-психологической характеристики личности преступника, совершающего преступления особой тяжести, позволяет прийти к выводу о негативных изменениях психологических признаков, характеризующих осужденных

изучаемой категории: убеждений, взглядов, интересов, стереотипов поведения, установок и др.

Литература

1. Антонян Е.А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование: Дис. ... д-ра юрид. наук . М., 2013.
2. Большой психологический словарь / Сост., общ. ред.: Б.Г Мещеряков, В.П. Зинченко. 4-е изд., расш. М. : АСТ; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2016.
3. Варанкина Ю.С., Ларичев В.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств: Монография. Ростов-н/Д., 2015.
4. Громова Е.В. Основные тенденции, характеризующие состояние преступности в Южном федеральном округе // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 4 (94).
5. Игнатов А.Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39).
6. Киркина Н.В. Особенности личности женщины-наркопреступницы и воздействия на нее: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.
7. Кобец П.Н. Исследование личности рецидивиста – как одна из важнейших задач связанных с разработкой мер по предупреждению рецидива преступлений // Символ науки. 2015. № 6.